

Ло Цин просидел на табуретке, подперев голову руками, целых три часа, но так и не смог смириться с реальностью.

Сотрудник городской администрации и уличный торговец?

Такое беспрецедентное сочетание — просто зубодробительная смесь.

О-о-о...

Неужели судьба решила так с ним поиграть? Он ведь не совершил ничего предосудительного, за что его так наказывать!

Он — простой мастер по наклейке защитных пленок на телефоны, и вдруг должен соблазнить чиновника?

Просто смех, да и только.

Потрясение было настолько сильным, что Ло Цин даже не стал собирать вещи. Опустошенный, он поплелся домой, рухнул на кровать, распластавшись, словно большая лепешка, и до самого вечера пролежал с видом человека, разочаровавшегося в жизни.

Система, наконец, не выдержала его упаднических настроений и подала голос:

— Хозяин, хозяин, послушай, что говорит 001.

— У тебя еще хватает наглости говорить? Замолчи немедленно! — Ло Цин перевернулся на другой бок и прикрикнул.

— Хоть ругай меня, я все равно скажу.

— Черт возьми!

Система продолжала:

— Хозяин, разве бывают простые задания? То, что достается с трудом, ценится гораздо выше! А то, что падает в руки само собой, не стоит и ломаного гроша!

Система произнесла целую пламенную речь, но Ло Цин даже не шелохнулся.

— Хозяин! Хозяин! Хозяин!

Ло Цин хлопнул ладонью по шумным часам:

— Легко тебе рассуждать, когда не у тебя болит!

— Но я спас тебе жизнь, и ты согласился на сделку. Если ты готов сдаться на первом же этапе, я не стану тебя принуждать. Сейчас соберусь и завтра же отправлюсь в пункт приема металлолома...

Проведя с Ло Цингом всего несколько дней, Система научилась хитрить. Этот прием с давлением на жалость был доведен до совершенства.

— Ладно, ладно, я же не говорил, что сдаюсь! — Ло Цин был человеком мягкосердечным, иначе не позволил бы Ро Юнь так легко себя погубить. — Но раз уж на мою голову свалилось такое дело, дай мне хоть немного переварить информацию, хорошо?

Система мгновенно сменила тон:

— Я знала, что хозяин самый лучший!

...

Вечно прятаться дома — не выход. Передохнув пару дней, Ло Цин со всей решимостью вернулся на пешеходный мост.

В десять часов сотрудник городской администрации, как по расписанию, появился на улице с проверкой.

Ло Цин притворился, что дремлет, уткнувшись в стол, но через щель между локтями украдкой наблюдал за молодым чиновником.

Ближе, еще ближе, совсем рядом...

Как уже было сказано, Ло Цин от природы обладал такой внешностью, что стоило кому-то увидеть его однажды, забыть его было уже невозможно.

Поскольку последние два дня молодой чиновник во время патрулирования не видел Ло Цина, сегодня, заметив его, он напрямик направился к нему.

— Привет!

Раз уж человек сам пошел на контакт, Ло Цин не мог сделать вид, что не слышит.

— Привет, — Ло Цин поднял голову и расплылся в улыбке, от которой лицо покрылось морщинками. Улыбка вышла донельзя... фальшивой.

— Почему тебя не было последние два дня?

Работа молодого чиновника заключалась в регулярных обходах, и, поскольку за весь круг он не обнаружил никаких нарушений, он попросту присел рядом с Ло Цинем и завязал непринужденную беседу.

— Да так, возникли кое-какие дела, пришлось отлучиться, — послушно ответил Ло Цин.

— Понятно.

После этой фразы воцарилась неловкая тишина.

— Хозяин! Хозяин! Это ты должен соблазнять его, а не наоборот! Давай, придумай тему для разговора! — закричала Система, негодуя из-за его нерасторопности.

— Знаю я, знаю! — мысленно огрызнулся Ло Цин.

В прошлом у Ло Цина было бесчисленное множество любовных побед, но все они касались девушек.

Разве можно применять женскую тактику к мужчине? Нельзя же так грубо и бездумно переносить опыт.

Неужели он должен обнять чиновника за плечи, интимно прошептать ему на ухо, обдавая жаром: Может, сходим в бар, я угощу тебя выпивкой?

Чиновник наверняка решит, что он сумасшедший.

— Если больше ничего нет, я пойду, — молодой чиновник поднялся со стула и собрался уходить.

— Эй! Подожди!

Видя, что он удаляется, Ло Цин поспешно окликнул его.

— Что случилось? — он остановился.

Ло Цин в два счета догнал его и схватил за рукав.

— М? — молодой чиновник замер, глядя на свои пальцы, лежащие на форме, и с недоумением посмотрел на Ло Цина.

— Тот самый... — Ло Цин только сейчас осознал, что делает. Он поспешно отдернул руку и, немного растерявшись, спрятал ее за спину. — Я... я еще не спросил твоего имени. Раз уж нам довелось встретиться, может, станем друзьями?

На самом деле в этих словах не было ничего предосудительного, но из-за того, что Ло Цин замышлял недоброе, обычное предложение познакомиться прозвучало как намеренное приставание.

— Конечно, можно, — молодой чиновник широко улыбнулся, сверкнув ослепительно белыми зубами. — Меня зовут Шэнь Чжилинь. Чжилинь — как у легендарного зверя цилиня. А тебя?

— Меня зовут Ло Цин. Цин — как в обращении Ваше Величество, — ответил Ло Цин, следуя его примеру.

— Как в слове любовь?

— Нет, как в обращении к государю! Первым тоном! — поправил его Ло Цин.

Шэнь Чжилинь помолчал пару секунд, а затем произнес:

— Понял. Как в нежных ласках, да?

Ло Цин надул губы:

— ...Кажется, тоже верно.

— Ха-ха...

Раздался звонкий смех, и только тут Ло Цин понял, что Шэнь Чжилинь просто издевался над ним!

— Шэнь Чжилинь!

Шэнь Чжилинь перестал смеяться, по-свойски закинул руку на плечо Ло Цина и сказал:

— Да шучу я. Теперь мы хорошие друзья! 180****0030, — внезапно продиктовал он.

— Это что?

— Мой номер телефона.

— А где твой телефон? — спросил Ло Цин.

Хотя Шэнь Чжилинь не понимал, что задумал Ло Цин, он все же достал телефон из кармана и протянул ему:

— Зачем тебе мой телефон?

Ло Цин сначала вбил свой номер, а затем принялся внимательно изучать аппарат со всех сторон.

— Шэнь Чжилинь, по-моему, твоему телефону кое-чего не хватает, — серьезно сказал он.

— Чего же?

Ло Цин оскалился в улыбке, его глаза превратились в полумесяцы:

— Идеальной защитной пленки на экран!

Шэнь Чжилинь, заразившись его весельем, рассмеялся:

— Ну ты и делец!

— А как же иначе!

На мосту вокруг кипела жизнь, а небо над головой было пронзительно синим, словно после дождя.

Глядя на Ло Цина, чье лицо светилось искренней радостью, Шэнь Чжилинь почувствовал, как что-то дрогнуло у него внутри, и не удержался — взъерошил мягкие волосы Ло Цина.